С того дня Е Вэй не разговаривала с Мо Цзюэ и просто молчала. Несколько дней она спала в хижине, так как чувствовала легкую усталость. Она не знала, что именно Мо Цзюэ ввел ей в организм. Она отказывалась разговаривать с Мо Цзюэ. Все стало так, что было уже неважно, о чем она думает. Она просто хотела сбежать! Но она не могла убежать! Она не знала, куда направляется корабль и где он находится в данный момент. Когда она выходила из каюты, перед ней открывался вид на море, и казалось, что она будет плыть по нему вечно и без конца. Для Е Вэй это была сущая пытка. Мо Цзюэ жил в каюте рядом с ней. В комнате не было камеры наблюдения, и Е Вэй знала, что Мо Цзюэ уверен в том, что ей не удастся сбежать. Они находились на берегу моря, и, даже прыгнув в воду, она утонет. Е Вэй была не из тех, кто совершает подобные глупости, и она могла только предвидеть, как все будет происходить. Поэтому он не боялся, что она сбежит.

Время шло, и чем больше уставала Е Вэй, тем больше она спала по полдня. Иногда она была полусонной и полубодрующей, как будто пьяной или зачарованной. Она уже не могла отличить реальность от сна. Она беспокоилась о своем будущем и боялась, что Мо Цзюэ действительно сотрет ей память. Она беспокоилась за безопасность Одиннадцати и хотела поговорить с Мо Цзюэ. Она хотела убежать, но все запуталось, и она еще больше потеряла рассудок.

Она испытывала небывалое чувство одиночества и не могла понять, почему этот корабль может плыть вечно. Не устал ли он? Почему он не остановился в какой-нибудь гавани? Ночью она всегда выходила из каюты, чтобы взглянуть на море. Луна на поверхности моря выглядела мечтательно, и ослепительные звезды заполняли небо. Сейчас в городе редко можно было увидеть такой красивый пейзаж, а на море он казался еще более нереальным. Однако у нее не было настроения любоваться пейзажами. Ее интересовало только, когда они остановятся в порту, чтобы можно было посмотреть на сушу. Но остановки все не было! Е Вэй начала испытывать беспокойство и раздражение. Ей хотелось ударить Мо Цзюэ, чтобы выместить свою злость, но она понимала, что не сможет победить его. Множество негативных эмоций сдавливали нервы, ставя под сомнение ее возможности. Она не могла больше терпеть и в ярости разбрасывала вещи, создавая беспорядок на корабле.

Мо Цзюэ просто жил рядом с ней, но он словно не слышал, как Е Вэй выплескивает свой гнев, демонстрируя красоту золотого молчания. Е Вэй не нуждалась в его заботе. Если бы он заговорил с ней, она бы только еще больше раздражалась. Е Вэй подумала, что если бы на корабле была какая-то точная система контроля здоровья, то её физические показатели были бы нездоровыми. Она редко чувствовала себя настолько раздраженной и тревожной. По ночам ее стала мучить бессонница, она постоянно находилась в полусне и полубодрующей. Она хотела спать, но чувствовала, как трясется корабль и течет вода, что вызывало раздражение. Е Вэй была несчастна, и единственным способом выплеснуть свои эмоции было убивать людей. Но на корабле было всего несколько человек, и никого из них нельзя было убивать. Е Вэй не хотела убивать невинных и не могла победить того, кого могла убить. Поэтому она стала еще строже относиться к Мо Цзюэ. Она хотела, чтобы Мо Цзюэ тоже чувствовал себя некомфортно, если ему некомфортно.

Поэтому она часто хлопала, бросала вещи и кричала. Ночью ей не спалось, и она стучала по палубе, чтобы разбудить Мо Цзюэ, и он тоже не мог уснуть. Она ложилась и отдыхала, когда уставала, и продолжала, когда не могла заснуть. Она повторяла это каждую ночь, и даже если он спал, она беспокоила его. Так прошло несколько дней: один устраивал скандалы, другой молчал. Е Вэй захотелось просто прыгнуть в море! Однако, учитывая, насколько ценной была ее жизнь, она хотела беречь ее и отказалась от этой идеи. Иногда она думала о том, как убить Мо Цзюэ, но, проигрывая в голове сценарии, поняла, что ни один из них не срабатывает. Поэтому она решила отказаться от этой затеи.

Им обоим было очень тяжело, но людям на борту было еще тяжелее, ведь им пришлось бодрствовать вместе с ними до утра. Им было очень трудно, и они пожелали причалить к какой-нибудь гавани, чтобы спастись от этих двух сумасшедших. Была ночь, и Е Вэй полусонно-полубодрствовала. Вдруг она почувствовала, как теплая рука накрыла ее лоб и провела по волосам, а затем нежно прикоснулась к ее лицу. От этого мягкого и теплого прикосновения Е Вэй словно вернулась в детство, где она была с мамой и братом. Дети в таком возрасте уже мало что помнят, но Е Вэй до сих пор отчетливо помнила все, что происходило в ее детстве. Это было связано с тем, что она потеряла память, и прошло всего полгода с тех пор, как она ее восстановила. Поэтому воспоминания о детстве все еще оставались в ее памяти.

Она помнила, как мама пела ей на ночь колыбельную или читала сказки. Руки мамы не были нежными, но они были теплыми и ласковыми, когда она касалась нежной кожи Е Вэй. Она была маминой маленькой принцессой и могла плакать или закатывать истерики, когда ей вздумается. Ее никто не бил и не подговаривал, и это было самое счастливое время. Она очень скучала по тем временам... Ей вдруг захотелось плакать... Она не знала, плакала ли она на самом деле, но почувствовала, что кто-то многократно целует ее лицо и глаза. Это было очень нежно, и она еще больше растерялась. Она ясно понимала, что это не мама. Но просыпаться не хотелось. Она надеялась, что солнце не взойдет и она сможет уснуть в темноте навсегда. Она не хотела ни о чем беспокоиться и ни о чем догадываться, и, возможно, это было бы не так уж плохо.

Да, она не хотела просыпаться, и он тоже не хотел, чтобы она просыпалась. Плакать было бесполезно, ведь она не плакала уже много лет, но, вспомнив о маме, расплакалась. Было очень стыдно, и Е Вэй поклялась, что больше такого не повторится. Кто-то сказал, что плач и самоубийство - самые экстремальные эмоции. Неважно, по какой причине люди плачут и кончают жизнь самоубийством, они должны были сильно обидеться. А она была обижена? Нет! Она открыла глаза только после того, как почувствовала, что в комнате никого нет. Уголки глаз были еще влажными, она натянула на себя одеяло и спряталась в нем. Это действительно был сон. Поэтому длился он недолго. Она смотрела на деревянные доски и находилась в оцепенении. Глаза словно налились воспоминаниями. В них были печаль и пустота...

Этой ночи суждено было стать еще одной бессонной, и о том, что солнце уже взошло, она узнала только после того, как увидела солнечный свет, пробивающийся сквозь щели между деревянными досками. Она горько улыбнулась и закрыла глаза, чтобы отдохнуть, а затем уснула, почувствовав головокружение. Ночью она не могла уснуть, а днем ситуация была лучше. Она догадалась, что, наверное, боится, что темная ночь поглотит ее. Проснувшись, она ничего не помнила и только слышала, как Мо Цзюэ говорит какую-то ерунду. Ей показалось, что днем она чувствует себя спокойнее и надежнее. Мо Цзюэ открыл дверь и некоторое время смотрел на нее, затем слегка прикрыл дверь. Он вышел на палубу, и капитан спросил его, дрожа от страха: "Второй молодой мастер Мо, Большой Босс Мо уже спешит к нам. Когда вы собираетесь возвращаться?"

Они кружили в море уже несколько дней, и Большой Босс Мо уже потерял терпение. Босс Мо послал смертельный приказ, попросив Мо Цзюэ поскорее вернуться. Капитан боялся, что Мо Цзюэ в порыве гнева убьет его. Мо Цзюэ спокойно посмотрел на него и сказал: "Давай состыкуемся!" "Да!" Капитан радостно отдал честь и почти поклонился ему. Корабль изменил свой обычный медленный ход и увеличил скорость в десять раз. Было видно, что люди на борту очень хотят вернуться. Мо Цзюэ стоял, заложив руки за спину, и молчал. Проплыв больше часа, корабль достиг острова. Это был не одинокий остров. Погода стояла хорошая, пели птицы, благоухали цветы. Очень красиво смотрелись ряды высоких пальм, на пляже стояли разноцветные зонтики. Здесь же стояли величественные особняки в европейском и готическом стиле.

На берегу их уже ждали люди. Мо Цзюэ вернулся в каюту, чтобы отнести Е Вэй. Она спала и ничего не понимала. Наверное, она очень устала после долгого пребывания на корабле. Она могла спать очень долго. Мо Цзюэ был человеком, который заметил бы даже упавшую прядь волос. Поэтому он точно рассчитал время. Он отнес Е Вэй в роскошный автомобиль. Это был обычный с виду жилой остров, и жителей здесь было немного. Но их жизнь была гармоничной и богатой, а связи с материком налажены. Машина остановилась перед величественным особняком, и Мо Цзюэ вынес Е Вэй из машины. Мо Е твердо стоял перед залом и был холоден как лед. Его лицо потемнело, когда он увидел Мо Цзюэ, несущего Е Вэй. "Ну что, решил вернуться?" - усмехнулся он. усмехнулся он. "Брат!" Мо Цзюэ без слов поприветствовал его. "Сначала я отнесу ее в комнату".

"Стоп!" Мо Е усмехнулся и выглядел чрезвычайно жестоким, как Яма. "Кто просил тебя вернуть её? Разве я не просил тебя убить ее?" Мо Цзюэ остановился и оглянулся. "Брат, я могу выслушать тебя по другим вопросам, но это. Я не могу!" "Маленький Цзюэ!" "Брат, подожди меня", - решительно сказал Мо Цзюэ, отнес ее наверх и вошел в свою комнату. Он положил ее на пол и укрыл одеялом. За дверью его ждал человек, который внимательно следил за ним. Мо Цзюэ посмотрел на Е Вэй и поцеловал ее, после чего вышел из комнаты. Он закрыл дверь и торжественно спросил: "Где доктор Клэр?" "Бабушка госпожи Мэй Линь заболела, и доктор Клэр отправился лечить ее". "Пошлите кого-нибудь, чтобы он вернулся и подготовился к операции". "Выполняю!" "Сторожи здесь и не мешай ей". "Выполняю!"

После того как Мо Цзюэ закончил давать указания мужчине, он спустился вниз. Мо Е молча сидел в холле и холодно смотрел на спустившегося Мо Цзюэ. Мо Цзюэ сел напротив него, и Мо Е спросил: "Что ты хочешь сказать?" "Мне нечего сказать", - ответил Мо Цзюэ, и его глаза потемнели. "Брат, прости меня!" "Ты умеешь извиняться?" Мо Е неожиданно пнул стол, стоявший между ними, и тот, ударившись о ноги, покатился в сторону Мо Цзюэ. "Я просил тебя убить ее. Зачем ты ее вернул?" "В данный момент я не собираюсь ее убивать". "Почему? Неужели ты влюбился в нее?" усмехнулся Мо Е. Мо Цзюэ медленно поднял голову и упрямо ответил: "Нет!" "Маленький Цзюэ, ты слишком быстро ответил", - холодно сказал Мо Е. "Раньше тебя никогда не волновали подобные вопросы, и ты не отвечал, даже если я спрашивал. Чего же ты боишься? Боишься, что я убью ее?" Мо Цзюэ покачал головой. "Брат, я знаю, что делаю. На этот раз послушай меня, пожалуйста, хорошо?"

"Нет!" возмутился Мо Е. "Посмотри, во что ты превратился! Ты игнорируешь мои слова только из-за женщины? Неужели в будущем ты убьешь меня из-за неё?" "Брат, ты же знаешь, что нет!" спокойно сказал Мо Цзюэ и повторил низким голосом. "Не убью". "Маленький Цзюэ, не думай, что я не знаю, о чем ты думаешь. Эта женщина - просто катастрофа. Если бы она была нормальной, мне было бы все равно, что ты делаешь. Неужели ты думаешь, что я ее боюсь? В конце концов, если ты будешь с ней вместе, пострадаешь ты. Я никогда ее не потерплю", - холодно сказал Мо Е. Мо Цзюэ ответил: "Я знаю!" "Почему же ты все еще держишь ее у себя, несмотря на то, что знаешь?" "Это касается только нас двоих, и у меня есть желание, которое не исполнилось. Брат, не заставляй меня больше. Я обещаю, что она не причинит вреда ни мне, ни кому-либо другому", - сказал Мо Цзюэ. Мо Е поднял брови. "Расскажи мне больше".

"Доктор Клэр прибыл на остров несколько дней назад, и я попросил его подготовиться к операции по промыванию мозгов. После этого она ничего не будет помнить. Теперь ты спокоен?" негромко спросил Мо Цзюэ, глядя на Мо Е фиолетовыми глазами. "Маленький Цзюэ, ты с ума сошел?" нахмурился Мо Е. "Ты понимаешь, что делаешь?" "Можешь считать, что я сошел с ума!" холодно произнес Мо Цзюэ. Мо Е возмутился. "Я не должен был отпускать тебя в город А, если бы знал, что все так обернется!" Теперь уже было поздно что-либо говорить. "Может быть!" "Маленький Цзюэ, послушай брата, она рано или поздно погубит тебя!" "Все в порядке!" "Маленький Цзюэ..." "Все в порядке..." спокойно сказал Мо Цзюэ. "Мне все равно".

"Тебе все равно?" Мо Е потянул Мо Цзюэ за воротник и потянул его вверх. Мо Е ударил его кулаком, но остановился прямо перед этим нежным лицом, которое он не мог вынести. Мо Е безжалостно оттолкнул Мо Цзюэ, и тот упал на диван. Большой Босс Мо выглядел очень рассерженным. "Ты действительно решил?"

"Да, это так!" ответил Мо Цзюэ и посмотрел на Мо Е. "Брат, где Серебряное Лицо и Одиннадцать?" "Это не твое дело!" Мо Цзюэ замолчал на некоторое время. "Тогда и ты не лезь в мои дела". "Ты!" "Брат, считай, что ты исполняешь мою мечту!" "Ты действительно безнадежен!" Мо Е встал и ушел. Мо Цзюэ сидел в зале один. Солнечный свет освещал пол, добавляя человеку тепла. Однако, когда этот свет падал на Мо Цзюэ, он казался печальным. Он долго сидел в зале один и поднял голову только тогда, когда вернулась доктор Клэр. "Доктор Клэр, мне придется вас побеспокоить!"

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3161563>